

ДЖ. ГОВАРД, К. РАДД, ДЖ. ГИЛЛАРД, Т. ЭББОТТ И М. ТЁРНБУЛЛ КАК ОСНОВНЫЕ ПРОВОДНИКИ АВСТРАЛИЙСКОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ПО ОТНОШЕНИЮ К КНР И РЕГИОНУ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Чувиллов И. А., Малевич Ю. И., Белорусский государственный университет

Личность, находящаяся во главе правящей партии в Австралии, во многом определяет ее внешнеполитический курс. Бесспорно, конечно, и то, что на данный курс влияет и множество других факторов, однако личностный фактор оставлять в стороне никак нельзя.

В XXI в. Австралия вступила с либеральной партией у власти, во главе которой находился Дж. Говард. Он занял пост лидера партии еще в 1996 г., сохранив его до 2007 г. Будучи ярым сторонником сохранения монархии в Австралии и приверженцем крепких отношений Австралии с США, Дж. Говард выстроил особый для Австралии курс в отношении региона Юго-Восточной Азии (ЮВА). Данный курс во многом вступал в противоречия с политикой Китайской Народной Республики в данном регионе.

Поддержав «войну против терроризма» Джорджа Буша младшего, Дж. Говард принял решение проводить такую же политику в ЮВА. Его стремление бороться с терроризмом в регионе усилили террористические акты на Бали в 2002 г., в результате которых погибло 88 австралийцев. Мемориальные сооружения были установлены в таких австралийских городах, как Сидней, Мельбурн, Голд Кост, Перт и Канберра. 9 сентября 2004 г. был осуществлен теракт возле посольства Австралии в Джакарте, в результате которого пострадало также посольство Китая. Последовательность данных террористических актов (включая и некоторые другие, не настолько масштабные) привела к тому, что по инициативе Дж. Говарда и возглавляемой им либеральной партии были последовательно приняты Антитеррористическое законодательство 2004 г. и Антитеррористический акт 2005 года. Целью данных документов была борьба с терроризмом в самой Австралии и в регионе.

С приходом к власти Кевина Радда и его Лейбористской партии в 2007 г. внешнеполитический курс Австралии существенно изменился. К. Радд рассматривал Австралию как страну, способную помочь мировому сообществу выработать ответные меры и решения на глобальные и региональные проблемы посредством дипломатии, включая создание институтов и коалиций. Будучи знатоком Китая, новый премьер-министр активизировал экономические отношения Австралии с КНР. Однако проблемы в сфере безопасности не были устранены. Австралийское правительство выпустило Белую книгу под названием «Защита Австралии в АТР: Сила 2030», в которой назвало усиление Китая потенциальной угрозой безопасности в АТР. В это же время в Австралии увеличилось количество нелегальных иммигрантов, прибывавших из наиболее бедных стран ЮВА.

В 2010 г. К. Радда на посту лидера лейбористов и премьер-министра Австралии сменила Джулия Гиллард. Она не стала кардинально пересматривать внешнюю политику Австралии, что нашло отражение в «Белой книге Азиатского века», где наибольшее внимание было уделено отношениям с Китаем и стра-

нами АСЕАН. В апреле 2013 г. она совершила официальный визит в Пекин, договорившись об установлении отношений стратегического партнерства между Австралией и КНР.

В сентябре 2013 г. на парламентских выборах в Австралии победила Либеральная партия, возглавляемая Тони Эбботтом. Правительство Т. Эббота подписало соглашение о свободной торговле между Австралией и КНР. В целом проводимая либералами внутренняя и внешняя политика была непоследовательной. Не удалось Т. Эбботу справиться и с проблемой нелегальной иммиграции в Австралию. Как следствие, он не долго находился на постах лидера партии и премьер-министра страны.

В сентябре 2015 г. премьер-министром Австралии стал Малкольм Тёрнбулл. При нем политика в отношении КНР ужесточилась. В 2016 г. Австралия резко осудила строительство Китаем военных объектов на Парасельских островах и архипелаге Спратли, выступив в поддержку государств — членов АСЕАН.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕГРАЦИЙ»

Шадурский В. Г., Белорусский государственный университет

Важным, если не важнейшим, фактором укрепления безопасности и ускорения развития как в Европе, так и в более широком масштабе (Евразия), является сопряжение существующих и создаваемых на континенте интеграционных группировок. Эта тема активно обсуждается не только академических кругами, экспертами, но и политиками, в т. ч. лидерами государств. Так, в октябре 2010 г. на саммите во французском Довиле лидеры России, Германии и Франции не только заговорили о проекте единого экономического пространства, но и обсудили план действий по его формированию. Это дало повод президенту Франции Николя Саркози оптимистично заявить, что если все пойдет как намечено, то лет через 10—15 Россия и ЕС могут слиться в единое экономическое пространство без виз и с общей системой безопасности. Месяцем позже (ноябрь 2010 г.) Владимир Путин, занимавший в то время пост Премьер-министра России, в статье, опубликованной в немецкой газете *«Sueddeutsche Zeitung»* и приуроченной к его участию в ежегодном экономическом форуме руководителей германских компаний, предложил создать экономический альянс, который бы раскинулся на гигантской территории от Владивостока до Лиссабона. По мнению Путина, необходимость взаимодействия диктуется уязвимостью экономик ЕС и России, которая отчетливо проявилась во время глобального кризиса.

По прошествии почти семилетнего периода проект Единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока продолжает получать комплиментарные оценки. Австрийский профессор Габриэль Фельбермаер (*Gabriel Felbermayr*) и немецкий экономист Ясмин Грёшль (*Jasmin Gröschl*) в феврале 2017 г. опубликовали в экономическом обзоре Мюнхенского института экономических исследований исследование, в котором утверждали, что свободная торговля обеспечила бы России увеличение реальных доходов населения на 235 евро, а Германии — на 91 евро на человека в год.